

ВРЕМЯ

Z

Владлен Чертинов

**НЕУБИВАЕМЫЕ
ИСТОРИИ ВЫЖИВШИХ
НА ВОЙНЕ**

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ч-50

Серия «Время Z»

Дизайн обложки *Владимира Ноздрина*

При оформлении издания использованы фотоматериалы
РИА Новости (*Станислава Красильникова*),
Филиппа Косова, Виталия Павловского, Сергея Серезлеева,
Людмилы Ежуновой, Михаила Буцка, Елены Яковлевой,
Юрия Евича и других

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Чертинов, Владлен Николаевич

Ч-50 Неубиваемые. Истории выживших на войне: документальная проза / Владлен Чертинов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 384 с. — (Время Z).

ISBN 978-5-17-192747-9

Герои этой книги — выжившие и спасенные. Тяжело раненый снайпер, семнадцать дней выползавший к своим. Штурмовик, пятьдесят дней просидевший в ста метрах от врага в трубе под ударами дронов. Узники украинских тюрем, мирные жители, восемь месяцев ждавшие русскую армию в оккупированной Судже... В новой книге журналиста и писателя, автора телеканала «Царьград» Владлена Чертинова — удивительные истории тех, кто прошел «долиной смертной тени и не устрасился». Выжил, потому что вцепился в жизнь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-192747-9

© Владлен Чертинов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

В данной книге упоминаются организации, признанные террористическими и запрещенные на территории Российской Федерации (в том числе «Правый сектор»¹, «Азов»² и другие). Мнения, идеологии и действия упомянутых организаций не разделяются автором и издательством.

¹ «Правый сектор» включен в список экстремистских организаций Минюста России.

² Украинское националистическое формирование «Азов» признано экстремистской и террористической организацией и запрещено в России.

Часть 1

ВЫБОР

РЕКИ КРОВИ В ТЕХАСЕ И ДОНЕЦКЕ

История американского полицейского, уехавшего воевать на Донбасс

Филипп Косов — москвич, переехавший в США в подростковом возрасте вместе с родителями. В СССР тогда наступил ельцинский коллапс экономики, а в Америке еще все было прекрасно. Отец Филиппа, инженер-электрик, перевез семью в город Вест-Хартфорд, где смог неплохо устроиться.

— Я думал, что еду в США только на лето, и не подозревал, что оно продлится двадцать пять лет, — говорит Филипп.

► Фото предоставлено Филиппом Косовым

КАК ШКОЛЬНИКИ ИЗ ГЕТТО
НАД УЧИТЕЛЯМИ ИЗДЕВАЛИСЬ

Он ехал в Штаты с любопытством — было интересно узнать, насколько жизнь в Америке похожа на голливудские фильмы. Приехал, присмотрелся и понял, что вообще не похожа.

Город Хартфорд — столица штата Коннектикут — запомнился Филиппу как индустриальный центр, в котором не было ни намека на голливудскую сказку. А в Вест-Хартфорде вообще ничего не происходило. Там не только подросткам, но и взрослым провести досуг было негде. Чтобы попасть в торговый центр или на спортплощадку, надо было ехать на машине.

У семьи Косовых был домик с газоном. Филипп постригал травку, ухаживал за маленьким братом и кошкой. Ходил в школу. Поначалу сошелся с такими же, как он, подростками из семей, покинувших СССР, а через год — с американскими сверстниками. И почти всем было скучновато в маленьком городке.

Американские тинейджеры отличались от русских.

— Если у наших ребят было правило никогда своих не сдавать, то у американцев другое к этому отношение. Сидим на уроке за одной партой с соседом из Киева, он у меня списывает во время контрольной. Один черный парень это увидел и показывает на нас учительнице.

► А в 56 километрах от Хартфорда — море. Фото предоставлено Филиппом Косовым

В каждом классе их школы была группа малолетней шпаны из 4-5 человек, в основном представителей нацменьшинств — афроамериканцев и пуэрториканцев. Они категорически не хотели учиться, могли прямо на уроке по аудитории бегать или играть в футбол, а учителя старались их не замечать либо делать минимум замечаний из политкорректности.

— Они же меньшинство и поэтому плевали на то, что им скажут. Учитель мог вызвать секьюрити, те выводили хулиганов из класса, но вскоре они возвращались с улыбками: прекрасно знали, что ничего им не сделают, ведь в колледж или университет они

после школы поступать не собирались, — вспоминает Филипп. — Прямо на уроке могли наплевать в аквариум с рыбками, накидать в него мусор, вытащить кислородные трубки. Потом взять степлер, раздробить в нем мел, высыпать на лысину пожилому учителю. Он мог злиться, кричать, но это мало кого останавливало, они просто, смеясь, убегали из класса.

Школьная шпана доставала не только учителей. Кто-то из них мог принести на занятия водный пистолет и поливать из него одноклассников. А один американец, Кевин Каказка, поляк по происхождению, прямо на уроке ходил между рядами, задирали учительницу и учеников, а однажды незаметно украл у Филиппа часы — тот снял их и положил на парту, чтобы не мешали на уроке быстропечатания. На следующий день поляк предложил русскому выкупить украденные часы за 20 долларов.

— Естественно между нами началась перепалка, а когда попытался отнять часы, дошло до драки. Я всегда отвечал на обиды. Но старался делать это не на уроке, а на перемене. Драки обычно разнимали учителя и всегда пугали арестом: «Будете драться — вас заберут в полицию. Она не станет разбираться, кто прав, а кто виноват. А после ареста вы не поступите в университет».

Филипп Косов поступил: в 1998 году в университет Хай-Пойнта в Северной Каролине, учиться на айтишника. Параллельно работал продавцом автомобилей в автосалоне «Хонда», у него появилась своя машина — жизнь стала поярче: можно было съездить на дискотеку, в ночной клуб.

АМЕРИКА НУЛЕВЫХ — ЭТО РОССИЯ ДЕВЯНОСТЫХ

По словам Филиппа, поначалу перспективы работы в сфере компьютерных технологий были шикарными. Всех выпускников вузов по его специальности нанимали в компании со стартовой зарплатой 40-60 тысяч долларов в год. Еще до окончания университета студентов начинали обзванивать рекрутеры — предлагали работу. Это продолжалось до 2000-го. Филипп считает тот год наивысшей точкой развития США. А в 2001 году — как отрезало. Он закончил университет в 2002-м.

— Все покатилося вниз. Очень много бизнеса вместе со штаб-квартирами корпораций ушло в Индию и Китай, которым еще и дали карт-бланш работать на американском рынке. Эти страны устремились вверх, а Америка — вниз, к финансовому упадку. По странному совпадению это началось после того, как одиннадцатого сентября в результате теракта рухнули башни-близнецы Всемирного торгового центра. Я подавал заявки, ходил на интервью, но предлагали лишь такие вакансии, которые мне были самому не нужны, — те же самые продажи, но только в сфере «айти». Сидишь в темноватом офисе и названиваешь людям, уговаривая их что-то купить... Лучше уж продавать машины!

Чем Филипп и продолжил заниматься.

Он, как и многие, рассчитывал, что со временем ситуация выправится. Решил еще поучиться — на два года поехал в Англию в университет Бристоля, осваивал специальность «Экономика, финансы,

► Филипп — выпускник университета Хай-Пойнта. Фото предоставлено Филиппом Косовым

менеджмент». Но когда в 25 лет вернулся в Штаты, там разразился еще больший кризис. Сломался последний двигатель американской экономики — рынок недвижимости, в которую многие американцы побежали вкладывать деньги после краха финансового рынка в 2001 году.

— Рынок недвижимости рос до две тысячи пятого года, — рассказывает Филипп Косов. — Люди,

которые покупали дома в ипотеку за миллион, думали, что через два года продадут их за полтора и на этом разбогатеют. Но через два года они вдруг обнаруживали, что их дом стал стоить на шестьсот, семьсот тысяч долларов меньше, чем они были должны банку. Люди начали разоряться, в экономике пошла цепная реакция. Позакрывалось много компаний, и с работой стало еще хуже. Те, кто в девяносто девятом — двухтысячном годах сидели на очень хороших должностях и зарплатах, теперь еле сводили концы с концами. Это был самый большой спад в экономике США после «великой депрессии» тридцатых годов двадцатого века. Он длился до две тысячи шестнадцатого года и даже официально назывался «великой рецессией».

Интересно, что в России этот американский кризис деликатно обходили молчанием, хотя уровень жизни Штатах очень сильно упал. По словам Филиппа, он был уже далеко не таким, как в 1970-1990-е годы и абсолютно не таким, как в 1950-1960-е, когда в семье работал, как правило, один человек — мужчина, и его зарплаты хватало на то, чтобы обеспечивать близких, иметь машину и хороший дом. Тогда жить в пригороде на своем участке земли, в своем, пусть даже ипотечном, доме и ездить на работу в город стало традиционным американским укладом.

Двухтысячные годы сломали этот уклад. В Америке, в больших городах появились палаточные городки бездомных, появились коворкинги и коливинги. Первые — это пространства в относительно дешевых бывших индустриальных зданиях, куда